

Почему программам не стоит иметь владельца (Why Software Should Not Have Owners)

Ричард Столлмен ([Richard Stallman](#))

Сергей Короп (пер. с англ.)

Цифровые информационные технологии приносят пользу обществу, облегчая копирование и модификацию информации. Компьютеры вручают эту легкость в руки каждого из нас.

Но не все хотят, чтобы нам легче жилось. Система авторского права закрепляет за каждой программой ``владельцев'', большинство которых намереваются уменьшить потенциальную полезность программы для всех остальных. Они хотят, чтобы право копировать и модифицировать программы, которые все мы используем, принадлежало исключительно им.

Система авторского права развивалась вместе с книгопечатанием---технологией массового производства копий. Авторские права хорошо соответствовали этой технологии, поскольку ограничивали исключительно крупных производителей. Они не затрагивали свобод читателей книг. Обычный читатель, который не имел собственного печатного станка, мог копировать книги исключительно с помощью пера и чернил, и немногие были за это осуждены.

Цифровые технологии предлагают большую гибкость, чем книгопечатание: если информация представлена в цифровом виде, вы можете легко сделать копию и поделиться ею с остальными. Эта гибкость плохо согласуется с существующими системами авторского права. Вот в чем причина все более ужесточающихся, "драконовских" мер, используемых сегодня для реализации прав собственников программ. Представьте себе такие четыре методики Ассоциации Издателей Программ (Software Publishers Association,

SPA):

- Массированная пропаганда того, что неправильно нарушать права владельцев программ, помогая своим друзьям.
- Подстрекательство "стукачей" к доносам на своих коллег и сотрудников.
- Рейды (с участием полиции) по школам и офисам, во время которых людей заставляют доказывать, что они не замешаны в нелегальном копировании.
- Наказание (властными структурами США по запросу SPA) людей, таких как Дэвид Ламаккиа (David LaMacchia) из MIT, не за копирование программ (его не обвиняли в копировании чего-либо), но лишь за то, что возможность копирования была оставлена доступной и отказ следить за ее использованием.^{[1](#)}

Все эти четыре методики напоминают те, что применялись когда-то в СССР, где каждая копировальная машина охранялась, чтобы не допустить несанкционированное ее использование, и где людям приходилось тайно заниматься ``самиздатом''. Конечно, существует разница: мотивы контроля за информацией в СССР были политическими, а в США мотивом служит прибыль. Но вред нам несет само действие, а не его мотив. Любые попытки воспретить распространение информации, неважно, по какой причине, ведут к одним и тем же методам и одинаковой жестокости.

Собственники предлагают несколько разновидностей аргументов в пользу того, чтобы им позволили контролировать, как мы пользуемся информацией:

- Эмоциональные названия.

Собственники пользуются позорящими словами, вроде ``пиратства" и ``кражи", а также специальной терминологией, например ``интеллектуальная собственность" и ``ущерб", внушая публике определенный ход мыслей---упрощенные аналогии между программами и физическими объектами.

Наши интуитивные представления о собственности на материальные объекты сводятся к тому, правильно ли *изъятие объекта* у кого-либо. Они не применимы прямо к его *копированию*. Но собственники предлагают все же пользоваться этими представлениями.

- Преувеличение.

Собственники говорят, что им наносится ``вред", либо они ``несут убытки", когда пользователи копируют программы самостоятельно. Но копирование не наносит прямого вреда собственнику либо кому-то другому. Собственник может понести убытки лишь в том случае, когда тот, кто сделал копию, в противном случае обязательно купил бы ее у владельца.

Небольшое размышление показывает, что большинство таких людей не обязательно купили бы копию. Тем не менее, собственники подсчитывают свои ``убытки", как если бы каждый обязательно приобрел ее. Это, мягко говоря, является преувеличением.

- Закон.

Собственники часто описывают существующее законодательство и жестокие наказания, которыми угрожают нам. Такой подход неявно предполагает, что действующие законы отражают не подлежащие обсуждению моральные нормы, и в то же время нас заставляют считать эти наказания объективной реальностью, которую никто не может порицать.

Эта линия убеждения не способна противостоять критическому рассмотрению, она предназначена для усиления привычных стереотипов мышления.

Совершенно понятно, что законы не решают, что хорошо, а что плохо. Каждый американец должен знать, что всего сорок лет назад во многих штатах существовали законы, запрещающие чернокожим занимать места в передней части автобуса, но только расисты могут утверждать, что это было правильно.

- Естественные права.

Авторы часто заявляют о своем особом положении по отношению к написанным ими программам, из чего делают вывод, что их желания и интересы, связанные с программой, преобладают над интересами кого-либо еще, даже над интересами общества в целом. (Обычно компании, а не авторы, владеют авторским правом на программы, но мы не будем рассматривать эти случаи отдельно.)

Тем, кто предлагает считать этической аксиомой правило "автор более важен, чем вы", могу сказать лишь то, что я, достаточно известный программист, считаю это чепухой.

Но люди в общем-то, похоже, симпатизируют претензиям на

естественные права по двум причинам.

Одной причиной служит преувеличенная аналогия с материальными объектами. Когда я готовлю спагетти, я буду возражать, если кто-либо еще съест мою порцию, поскольку в этом случае я сам не смогу ее съесть. Его действия приносят вред мне, в то же время, как дают выгоду ему: лишь один из нас может съесть спагетти, вопрос лишь в том, кто именно. Малейших различий между нами достаточно для нарушения этического равновесия.

Но когда вы запускаете или изменяете программу, написанную мной, это затрагивает вас прямо, а меня --- лишь косвенно. Когда вы даете копию программы своему другу, это затрагивает вас и вашего друга гораздо более значительно, нежели меня. Ни мне, ни кому бы то ни было еще, не следует иметь права запрещать вам делать это.

Вторая причина в том, что людям внушают, что естественные права автора --- общепринятая традиция нашего общества, не подлежащая обсуждению.

Если обратиться к истории, правильной оказывается противоположная точка зрения. Идея естественных прав авторов была предложена и решительно отвергнута, когда была написана Конституция США. Вот почему она лишь *позволяет* систему авторских прав, но не *требует* ее; вот почему она гласит, что авторское право должно быть временным. Также она утверждает, что целью системы авторских прав является прогресс---не вознаграждение авторов. Авторское право вознаграждает в чем-то авторов и, в несколько большей мере, издателей, но это лишь для того, чтобы влиять на их поведение.

Действительно давней традицией нашего общества есть то, что авторские права вклиниваются в естественные права общества, а это может быть оправдано исключительно в том случае, когда обществу приносится польза.

- Экономика.

Последним аргументом, оправдывающим существование владельца программы, считается то, что это поощряет дальнейшее производство программ.

В отличие от прочих, этот аргумент, по крайней мере, дает аккуратное приближение к предмету. Он основывается на правильной цели---удовлетворении потребностей пользователей программ.

Эмпирически установлено, что люди трудятся активнее, если им за это заплатить. (Эх, не жили они при советской власти.---Прим. перев.)

Но экономический аргумент имеет недостаток: он основывается на предположении, что вся разница в том, сколько денег нам придется выложить. Предполагается, что ``выпуск программного продукта"---именно то, что нам нужно, причем неважно, имеются ли собственники у программ.

Люди с готовностью принимают это предположение, поскольку оно согласуется с нашим опытом в сфере материальных объектов. Вообразим себе сэндвич, который вы можете приобрести либо за деньги, либо бесплатно. В этом случае единственным различием является сумма, с которой вы расстались. Заплатили вы или нет, но сэндвич имеет все тот же вкус, те же питательные свойства, и в обоих случаях его можно съесть лишь единожды. Был ли сэндвич получен от владельца, или нет, это не может затронуть вас напрямую, за исключением того, сколько денег у вас останется.

Это справедливо для всех видов материальных объектов---имеют они собственника или нет, это не влияет напрямую на то, *чем они есть*, либо что вы можете с ними сделать.

Но если программа имеет владельца, это существенно влияет на то, чем она есть, и что вы можете делать с копией, если вы ее приобретете. Различия не сводятся к сумме денег. Система собственности на программы поощряет их владельцев производить нечто, но не обязательно то, в чем нуждается общество, и вызывает непоправимое загрязнение этических принципов, затрагивающее всех нас.

В чем нуждается общество? Оно нуждается в информации, которая реально доступна его членам---например, программы, которые можно читать, исправлять, приспособлять к своим нуждам и улучшать, а не только работать с ними. Но как правило, собственники программ предлагают нам "черный ящик", который мы не можем изучать или изменять.

Общество также нуждается в свободе. Когда у программы есть собственник, пользователи теряют свободу контролировать часть своей собственной жизни.

Но превыше всего каждое общество нуждается в поощрении духа добровольного сотрудничества среди своих членов. Когда собственники программ говорят нам, что самый естественный способ

помочь своим ближним является ``пиратством'', они отравляют душу нашего общества.

Вот почему мы говорим, что [свободное ПО](#) подразумевает свободу, а не цену.

Экономические доводы собственников ошибочны, но принципы экономики реальны. Некоторые люди пишут полезные программы ради получаемого удовольствия, либо ради общественного признания, но если мы хотим иметь больше программ, чем они напишут, нам нужно вкладывать в это средства.

Десять лет назад разработчики свободного ПО пробовали различные методы получения средств, достигая некоторого успеха. Нет нужды делать кого-либо богатым: средний доход американской семьи, около \$35k, показывает себя достаточным стимулом для многих занятий, гораздо менее приятных, чем программирование.

На протяжении многих лет, пока сотрудничество сделало это неважным, я зарабатывал на жизнь заказными модификациями свободных программ, написанных мной. Каждое улучшение впоследствии добавлялось к стандартной версии и вскоре становилось доступным широкой публике. Заказчики платили мне за то, что я работал над проблемами, нужными конкретно им, вместо других заданий, которые в противном случае имели бы для меня высший приоритет.

Фонд Свободного ПО [Free Software Foundation \(FSF\)](#), является благотворительным фондом (tax-exempt charity) поддержки разработки свободного ПО, получающим средства [продажей компакт-дисков](#), [футболок \(T-shirts\)](#), [руководств](#), и [deluxe distributions](#), (которые каждый пользователь может свободно копировать и изменять), а также [пожертвованиями](#). Сегодня в штате пять программистов и трое служащих, работающих с почтовыми заказами.

Некоторые разработчики свободного ПО зарабатывают деньги, продавая услуги по сопровождению. Компания Cygnus Support, насчитывающая около 50 сотрудников [к моменту написания этой статьи], оценивает, что около 15 процентов работы ее служащих составляет разработка свободных программ---внушительная цифра.

Такие компании, как Intel, Motorola, Texas Instruments и Analog Devices объединили усилия в финансировании продолжения работ над свободным GNU-компилятором языка C. Аналогично, компилятор GNU Ada был financирован BBC США (US Air Force), которые сочли такой

путь получить высококачественный компилятор самым приемлемым по цене. [Финансирование BBS уже завершено; в настоящий момент компилятор GNU Ada сопровождается на [коммерческой](#) основе.]

Подобных примеров пока немного; движение за свободное ПО еще молодо. Но пример радио, поддерживаемого слушателями (listener-supported radio), которое существует в США, показывает, что возможна поддержка широкой деятельности, не принуждая каждого пользователя платить.

Сегодня вы, как компьютерный пользователь, возможно используете [собственнические](#) программы. Если ваш друг попросит у вас копию, будет неправильно ему отказать. Сотрудничество важнее авторского права. Но подпольное сотрудничество не сделает общество лучше. Человек должен стремиться жить честной жизнью, открыто, с достоинством, и это значит сказать ``Нет" собственническим программам.

Вы заслуживаете права свободно и открыто сотрудничать с другими пользователями программ. Вы заслуживаете права изучать работу программ и обучать своих студентов. Вы заслуживаете права нанять того программиста, которого пожелаете, чтобы исправить найденные ошибки.

Вы заслуживаете свободного ПО.

Комментарий переводчика

[1\)](#) Дэвид организовал нечто, вроде BBS, на которую пользователи начали закачивать нелегальный софт, а он за этим не проследил. За что и пострадал. Как в том анекдоте: "Васька куда следует настучал, а я поленился..." (Благодарю RMS за разъяснение.)

Возврат к [титuleй странице GNU](#) (Англ.).

Вопросы о деятельности FSF и проекте GNU направляйте по адресу gnu@gnu.org, либо свяжитесь с FSF [иным способом](#).

Внимание! Эта страница НЕ поддерживается FSF, который не несет никакой ответственности за ее содержание и/или оформление.

Бета-версия! Эта предварительная версия перевода может в дальнейшем подвергаться изменениям. Если Вы заинтересованы в ее публикации, сообщите об этом, и я вышлю Вам по окончании работы готовую версию. Если у Вас есть конструктивные замечания по стилю и качеству перевода---[пишите](#).

Copyright 1994 Richard Stallman.

© 2000 Перевод на русский язык: Сергей Короп [<svk@lib.ru>](mailto:svk@lib.ru).

Разрешается копирование и распространение этой статьи любым способом без внесения изменений, при условии, что это разрешение сохраняется.

Verbatim copying and distribution of this entire article is permitted in any medium, provided this notice is preserved.

Перевод выполнен по версии статьи от 23 апреля 2000.
